

Город строила вся страна — сюда в поисках лучшей доли в конце двадцатых двинулись крестьяне из нищих деревень, ехали романтики-строители новой жизни. Немало было и тех, кто прибыл на новостройку не по собственной воле... Сегодня все они — и первооткрыватели, и их потомки — как особый пароль принадлежат к чему-то необыкновенному с гордостью и любовью называют одно слово: **Магнитка**. Мне показалось интересным проследить за судьбами тех, кто отметил свой 70-летний юбилей вместе с Магнитогорском. Их взаимосвязь очевидна — люди создавали легендарный город, а он — формировал их.

Казачьего роду-племени

Судьба Александра Васильевича Зимины, скорей всего, была бы повторением жизни его родителей и других казаков-станичников крепости Магнитной. Но время выбрало для него другую стезю: двухмесячный казачок Санька лежал в пеленках, когда напротив его родового дома на левой стороне Урала зашевелился приезжий люд. Так что рождение нашего героя и города счастливо совпали по времени.

Семья Зиминых по тем временам была обычной: отец, мать да шестеро ребятишек, из которых Санька — последний. Последнему было пять месяцев, когда вдруг скончался отец. Чтобы прокормить семью, потомственной казачке Анне Ивановне пришлось менять привычный уклад жизни и идти в колхоз.

Урал Санькиного детства был мелководным, и пацаны переходили его вброд, на левую сторону, где на горе Сосновой стоял знатный лес, было много грибов, ягод.

Санька рос вместе с городом и заводом. Было до жути интересно наблюдать за происходящими переменами: строительством плотин, мощного моста, электростанции, цехов комбината, домен. Менялась и сама станица: многие из казаков подались в рабочие на новостройку. Широко разлившийся Урал затопил белокаменную красавицу-церковь, улицы отступили выше, переноса с берегов реки дома и хозяйственные постройки.

Окончив пять классов станичной школы, Александр вслед за матерью пошел работать в колхоз. Летнему пареньку приходилось трудиться наравне со взрослыми: возить воду на поля, копнить сено, управляться с лошадьми... В 46-м родные посоветовали: бросай ты эту работу, под боком вон что делается — завод гудит, город разросся. Иди на комбинат, специальность получишь, деньги будешь зарабатывать, а не «палочки» на трудовые.

Александра приняли в основную механический сначала учеником токаря, потом дали разряд. Вернувшись из армии, парень поступил слесарем на ТЭЦ, выучился на газоэлектросварщика. Пришла пора жениться, и он выбрал в жены симпатичную девушку Нину из семьи казака Виталия Рыкова. Рыковы и Зи-

РОВЕСНИКИ МАГНИТКИ

мины дружили семьями, и будущую супругу Александр знал с детства. А вновь «познакомились» они в левобережном парке — излюбленном месте отдыха магнитогорцев.

Так станичник Александр Зимин стал кадровым рабочим металлургического комбината, отдав ему четверть века. Перейдя в 77-м году в цех электросетей и подстанции, он доработал там до выхода на пенсию. Александр Васильевич дал роду Зиминых новое направление: сын трудится на заводе «МАРС», дочь — в пожарной части ММК. Что выберут для себя четыре внуки, покажет время.

Осталось неизменным в жизни ветерана разве что проживание в родовом доме, который построен еще в прошлом веке. Это обстоятельство и осложняет жизнь — спе-

Александр Зимин.

циалисты по жилью еще двадцать лет назад определили его большую изношенность. По сути, дом не годен для проживания, а Александр Васильевич с супругой все ждут очереди на квартиру.

Может, ровеснику города повезет в год юбилей?

В Магнитку — на крыше вагона

Когда из крестьян разоренных войной деревень неумные правители стали вытягивать непосильные налоги, многие, побросав хозяйство, поехали искать лучшей доли. Задумывался о жизни и семнадцатилетний Иван Баев. Жить в деревне было невмоготу. Отец погиб на фронте. Один выход — ехать к дяде на Урал.

В первые годы после войны жизненные волны еще не улеглись и гнали людей из конца в конец. Поезда были битком набиты. Не долго думая, Иван решил добираться на крыше вагона. Для того времени — привычное дело, да и лето на дворе.

Остановиться в Магнитогорске было где: дядя жил в землянке на Карадырке. Самостоятельный парень рассудил: приехал, надо устраиваться. В деревне Иван успел закончить девять классов. Здесь выбрал 13-е ремесленное училище, специальность — сталеплавильщик.

После деревни все казалось замечательно: кормили, дали место в общежитии. Учился он добросовестно, и после годичного обучения

предложили грамотному пареню пойти в техникум трудовых резервов. Здесь готовили мастеров-преподавателей для ремесленных училищ. Преподавателем Иван стать не успел — к концу учебы техникум расформировали, предоставив выпускникам свободный выбор.

Баев выбрал третий мартен, стал работать подручным сталевара, потом — сталеваром, мастером, старшим мастером.

Была ли тоска по родине? Конечно, была, — признается Иван Федорович. — Но и Магнитка быстро стала родной. Заберешься, бывало, вечером на гору Карадыр — красота! Вокруг — море огня: окна в поселках светятся, над комбинатом полыхает зарево от плавков...

В беседах с ветеранами нынешнее поколение удивляется многому. К примеру, тот же И. Ф. Баев считает оправданной существовавшую на комбинате железную дисциплину. В подтверждение припомнил такой случай:

— Мы долго работали в ритме военного времени, и это налагало особую ответственность на каждого. Я был мастером, когда мы начали осваивать новую марку стали. Технология требовала засыпать руду не машиной, а вручную, лопатой. Я все решил употребить машинную загрузку. Контролер ОТК заметил и — начальник цеха. Уже идет выпуск стали, сделать ничего нельзя, а начальник шумит: «Ты что творишь?! Вызову органы, им расскажешь, на

Иван Баев.

кого работаешь!» Это как раз было время «холодной войны» с Америкой. Хорошо, что плавка вышла отменной и металл отвечал заданным нормам. А то бы...

Удивительно: ветераны-металлурги, расставшись с производством 10-20 лет назад, и поныне «варят» сталь, «выпускают» чугун, «болеют» за производство. Иван Федорович, к примеру, переживает, что с перестройкой демократы выбросили на помойку и то, что было полезным, рациональным. То же соревнование. Это далеко не показуха, считает он. Трудовая и технологическая дисциплина неминуемо отражается на производственных показателях. Словом, соревнование — движущая сила производства, убеждает он.

Об отношении бывшего сталеплавильщика Баева к труду говорят его награды: орден Ленина и орден «Знак Почета», звание «Почетный металлург». «Я иногда думаю: за что наградили именно меня? Чем я выделялся среди равных? Разве

что не чурался никакой работы», — размышляет он.

Без сомнения — все дело в этом, а потому вопрос «что для вас город?» можно было и не задавать. Ответ очевиден:

— Я 53 года в Магнитке. Горжусь, что живу здесь, что работал на комбинате.

Две «главные» родины Быкова

Николай Быков был не волен выбирать, как жить ему дальше. Страна подчинялась военному времени, и его, четырнадцатилетнего, в сорок третьем, оторвав от дома, мобилизовали в неведомый ему и сотням его сверстников Магнитогорск. До конца войны учился в ремесленном училище N 1, жил в общежитском бараке на 11-м участке. Барак был сбит из досок. Зимой, бывало, так дул из щелей, что спасу от холода нет.

На всю жизнь запомнилось шадринскому пареню из деревни Малая Погорелка чувство постоянного голода. Да что делать — не один такой. С наступлением весны «фэззушники» питались чуть сытнее — подкармливались собранной на полях прошлогодней картошкой. А на сельхозработках варили суп из крапивы, да еще и другая зелень шла на подмогу. И все же в Магнитке было лучше, чем дома с мачехой: одевали, обували, учили ремеслу.

После войны домой не поехал. Да и куда — в колхоз? А здесь жизнь у Николая налаживалась: работал в доменном цехе кузнцем, жил в интернате для рабочих на правом берегу. Когда женился, дали комнату, потом цех выделил двухкомнатную квартиру. Вырастили с супругой двоих детей.

На комбинате хороших рабочих всегда ценили. А. С. Быков награжден орденом «Знак Почета», медалью «За трудовое отличие». Отра-

Николай Быков.

ботал всю жизнь на одном месте и удостоен званий «Почетный пенсионер ММК», «Ветеран труда».

Оценивая сегодня прожитое, ровесник города Николай Степанович Быков говорит: «У меня два места, которые я называю родиной — где родился и где с малых лет довелось жить. И какое из них «главнее», не знаю. Оба равные».

Н. БАРИНОВА.
Фото В. МАКАРЕНКО.

ЮБИЛЕИ

МОЛОДОСТЬ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Давайте познакомимся с человеком, которому довелось родиться в день рождения города и который в этом году отмечает золотой юбилей — Иосифом Наумовичем Куцпендиком.

Отец Иосифа приехал строить Магнитку в 1939 году. Всю жизнь проработал в тресте «Магнитострой». Когда пришло время сыну делать выбор, сомнений вроде и не было. Кем еще, как не строителем? Тем более, что отец убедительно и здраво рассуждал: «Сталевар — ну и что? Мартен — и больше нигде. А строитель нужен везде, даже в Африке».

Неизвестно, как сложилась бы судьба Иосифа Наумовича в дальнейшем, если бы еще во время учебы в строительном техникуме он случайно не побывал в мартеновском цехе. Первое впечатление осталось в памяти на всю жизнь. Особенно поразило разливочный кран: этакая машина многотонные ковши с огнедышащей сталью таскает, а управляет ею один человек. Фантастика!..

После армии в газете прочитал объявление: на комбинат требуются машинисты кранов. О чем тут еще думать? Так и началась трудовая жизнь механика Куцпендика.

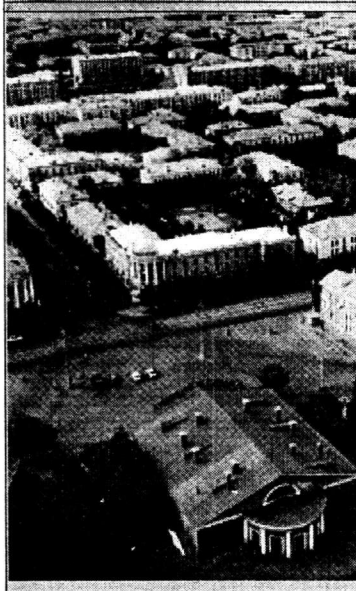
Через два года без отрыва от производства поступил на механический факультет МГМИ. За годы учебы работал и слесарем, и бригадиром, и мастером, и начальником технического бюро. Потом его пригласили механиком во второй мартеновский цех. И тут он окончательно прикипел к своей работе. Только второй мартен «встал на ноги», на третьем начались сбои. Иосифа Наумовича направили на прорыв: назначили заместителем начальника цеха по оборудованию. Когда на комбинате началась реорганизация, появились СПЗ, в первом из них заместителем главного механика стал Куцпендик.

Сейчас Иосиф Наумович работает начальником отдела планирования и организации ремонтов в управлении главного механика. Задача — спланировать ремонтные работы на комбинате, чтобы не было накладок по времени, простоям и авралов в текущей работе, чтобы неукоснительно соблюдались все расходные статьи бюджета. «Механиком работаю всю жизнь. Стал сейчас чиновником, что мне, говоря откровенно, не особенно нравится», сетует Иосиф Наумович. — Очень скучаю по цеху. По энергичной, живой работе. Жизни вне комбината себе просто не представляю».

Казалось бы, жизнь сложилась довольно удачно — замечательная семья, любимая работа. Что еще человеку для счастья надо? Но у Иосифа Наумовича свой взгляд на это: «Все получилось? Не может быть такого никогда! Если человек всем доволен, то ему надо доску сушить, да в гроб ложиться. У человека всегда должна быть какая-то цель, к достижению которой он должен непременно стремиться».

М. ТИХАНОВСКАЯ.
Фото Е. РУХМАЛЕВА.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

МОЙ БЕЛЫЙ ГОРОД

Я — коренная свердловчанка, вуз окончила в Ленинграде, туристом побывала во многих чудесных местах. Поэтому, конечно, «избалована» архитектурой старейших городов России.

Детство мое прошло в свердловском Дворце пионеров. Это красивейшее здание ранее принадлежало золотопромышленнику Харитонову. Расположен дворец в старинном парке с искусственным озером, через которое перекинут ажурный мостик, по алемке парка тут и там — арки, ротонды, беседки... В этом великолепии снимался фильм «Сильва». Купеческие старинные особняки соседствуют там с современными зданиями Уральского военного округа, Домом офицеров, оперным театром, политехническим институтом. Меж ними — скверы, парки. Милые воспоминания юности!

А о Ленинграде рассказывать — слов не хватит. Околдована и навеки влюблена!

И вот 56-й год. Я, молодой специалист, по приглашению профкома ММК с маленькой дочкой приезжаю в Магнитку. Сойдя с по-

езда, вижу ветхое здание, похожее на барак — вокзал. Всюду грязь, мусор. Меня встречают на каком-то «драндулете» — допотопной машине. Я округлила глаза от удивления, дочка зашлась...

По дороге муж о чем-то оживленно рассказывает, а я с ужасом смотрю на проносящееся мимо и молчу. А вижу я дым, копыт, осеннюю грязь, бесконечный забор и трубы комбината. Куда я приехала?! Могла бы остаться в Ленинграде, дурочка. Уговорили муж и Михаил Исакович Поляков. Послушалась...

Но вот подъехали к реке Урал, и открылась панорама красивого белого города — зеленый, чистый, с прямыми широкими проспектами. О, прелесть! Многие напомнили Ленинград. На второй день пошла с дочкой гулять, чтобы лучше познакомиться с городом. И была еще более очарована строгой красотой зданий, скверами, ажурными чугунными заборчиками, оригинальными «немецкими» ансамблями жилых кварталов. Улица Ломоносова — совсем Ленинград-островной.

Тенистая аллея с двухэтажными «дачными» домиками, утопающими в зелени, — как на Крестовском. Захотелось поселиться в одном из них, и моя мечта сбылась: более десяти лет мы прожили в таком доме. А город стал моей второй родиной.

Сегодня в Магнитку нельзя не влюбиться — белый, ухоженный город, но уже высотный. Современные театры, парки, магазины, банки, куранты... А дым, если он и есть, мы почему-то не замечаем. Вокруг города — зеленое кольцо садов, по дорогам европейского стандарта мчатся «Форды», «Мерседесы», «Тайоты».

Но главное достоинство Магнитки — люди: работяги-герои, имена которых на слуху, увековечены в названиях улиц. И все так же в центре города — великий труженик-комбинат. Это он выпестовал нас, а теперь учит жизни наших детей и внуков.

Живи и здравствуй, город металлургов. Наш белый город!

А. СТУПАК.

